

Всё, что касалось этой меча, будь то деревянная дверная рама или стена из камней, смешанных с глиной, оставляло глубокие борозды!

Сила тела этого человека была просто чудовищной!

— Если ты не будешь следовать здравому смыслу, то и я тоже не стану!

Мужчина раскрыл ладонь и мгновенно схватил серебряный меч длиной в три чи. На рукояти меча был инкрустирован рубиновый камень, а клинок имел причудливую трёхчастную форму, изгибаясь, как тело змеи.

С лёгким звоном, едва меч начал движение, раздался прекрасный и пленительный звук, словно воздух вокруг был разорван. Серебряный свет меча расширялся, и к тому времени, как он достиг Мин Синя, уже напоминал бурный поток реки, обрушивающийся на него!

— Меч Поющей Воды! Ты Шуй Цзяньсинь из Божественной секты?

Мин Синь едва успел отразить удар, как извивающийся, словно змея, меч уже оказался перед его лицом, яркий свет клинка освещал его профиль.

Рядом с ним стоял человек с мечом, его лицо было сосредоточено, а красная точка между бровями добавляла его бледному лицу ещё больше холодности.

— Подожди! Мне есть что сказать!

Ци Эр вдруг выскочил, переворачивая веер в руке. Лёгкая фиолетовая дымка, словно туман, устремилась к Шуй Цзяньсиню, медленно, но на самом деле быстро, достигнув его лица в одно мгновение.

— Ох, вы такие коварные!

Шуй Цзяньсинь поспешно отвёл меч и прикрыл нос, но больше не атаковал, а лишь сердито посмотрел на Ци Эра:

— Что ты хотел сказать? Говори быстрее, мне нужно успеть поймать человека и получить награду.

Он действительно убрал меч, словно ждал, пока Ци Эр закончит, чтобы продолжить преследование Мин Синя. Его поза была полна уязвимостей, но Мин Синь ни в коем случае не осмеливался недооценивать его.

Ци Эр лишь вспомнил слухи о владельце Меча Поющей Воды из Божественной секты и хотел спасти Мин Синя, но что именно сказать, он не знал, как вытащить троих из этой ситуации.

Несмотря на то, что мужчина перед ним казался сговорчивым, его меч и врождённое мастерство делали его непобедимым среди заклинателей того же уровня, так что сражаться один против троих для него не было проблемой.

— Ну... Я вспомнил, что на кухне осталась курица, только что ошипанная. Может, Шуй Даою, перекусим перед тем, как ты поймаешь человека?

Ци Эр вспомнил один странный слух о Шуй Цзяньсине и осторожно предложил.

— Целая курица? С двумя большими окорочками?

Глаза Шуй Цзяньсиня тут же загорелись, и он сглотнул слюну, словно уже видел курицу через стену, в кухне Ци Эра.

— Да... Не знаю, Шуй Даою, предпочитаешь ли ты её жареную или на пару...

В душе Ци Эр воскликнул: «Мама моя, этот человек действительно поддался на куриную ножку!», но на лице его была лишь улыбка и радушие.

— А нельзя ли её запечь? Запечённая курица самая вкусная, особенно если посыпать специями из Врат Ароматного Шелка и запить бессмертным вином из секты Сяояо... это просто рай...

Шуй Цзяньсинь снова сглотнул слюну, заметив, что рядом стоит знаменитый пьяница из секты Сяояо, и его глаза загорелись ещё ярче.

— Запечь тоже можно... но на кухне нет подходящих инструментов...

— У меня есть!

Шуй Цзяньсинь тут же достал набор для барбекю, включая решётку, нож для разделки мяса, медную жаровню и даже специи, аккуратно разложив всё на мягком диване, где Ци Эр обычно любовался луной.

— Наш повар никогда не готовил запечённую курицу, так что если вкус будет не очень... прошу прощения, Шуй Даою...

Ци Эр кивнул Цзи Ханьсюэ и котёнку, давая знак сбежать, пока он вызывает повара. Пока курица здесь, Шуй Цзяньсинь не уйдёт.

Цзи Ханьсюэ кивнул, готовясь уйти с котёнком на руках, но тот поцарапал его грудь.

— ?

Цзи Ханьсюэ с недоумением посмотрел вниз.

— Если говорить о мастерстве жарки, мой хозяин — настоящий мастер! Обычные повара не умеют использовать заклинательские специи, так что лучше пусть мой хозяин сам приготовит!

Чэнь Хэ спрыгнул с его рук и в несколько прыжков оказался на диване, обойдя инструменты и кивнув:

— Он обычно использует эти инструменты для жарки, он очень опытный!

— Правда? Тогда отлично! Не придётся беспокоиться о том, что курица пропадёт!

Глаза Шуй Цзяньсиня тут же устремились на Цзи Ханьсюэ, полные ожидания.

Цзи Ханьсюэ с усталостью посмотрел на котёнка.

Шуй Цзяньсинь только сейчас заметил, что перед ним стоит очаровательный белый котёнок, и с радостью взял его на руки, повернув к жаровне:

— Потом мы вместе поедим! Запечённая курица такая вкусная!

Чэнь Хэ: ...Почему каждый, кто его видит, хочет взять на руки?

Но ладно, он и сам хотел попробовать жаркое Цзи Ханьсюэ, ведь тот каждый день жарил красных птиц, и запах был просто восхитительным!

Итак, Цзи Ханьсюэ обнаружил, что котёнок, который только что был у него на руках, теперь сидит у другого и смотрит на него с таким же ожиданием, как и Шуй Цзяньсинь. Четыре глаза пристально следили за ним.

— Я принёс курицу, помочь нанизать её?

Мин Синь появился из ниоткуда, держа в руках ошипанную курицу и глядя на шампур на жаровне.

— Да, да! Присоединяйся к нам!

Шуй Цзяньсинь был щедр, разделив курицу на две порции, он с радостью пригласил Мин Синя присоединиться.

Мин Синь кивнул и молча начал нанизывать курицу.

— Мин Синь, ты...

Ци Эр был в шоке! Этот парень только что сражался с Шуй Цзяньсином и лучше всех знал его силу, как он теперь сам подошёл к нему?

— Внутренности очищены? Если нет, то они будут вонять, дай мне.

Цзи Ханьсюэ, помолчав, взял на себя работу Мин Синя, разделявая курицу, промывая её водой, натирая специями и добавляя несколько духовных фруктов для аромата.

Ци Эр: ...

— Быстрее, быстрее! Жарь её!

Шуй Цзяньсинь размахивал лапкой котёнка, а тот, казалось, был в восторге, радостно подбадривая.

Цзи Ханьсюэ посмотрел на них и ускорил процесс жарки, принимая от Мин Синя бессмертное вино и добавляя его в мясо.

Через полчаса курица была зажарена до золотистой корочки, сочная и ароматная.

Шуй Цзяньсинь, не обращая внимания на горячую температуру, оторвал ножку и откусил кусок, после чего его взгляд на Цзи Ханьсюэ изменился:

— Ты умеешь готовить! Тебе нужно открыть ресторан!

Цзи Ханьсюэ посмотрел на котёнка, который с удовольствием ел у него на руках, и лишь улыбнулся.

Мин Синь и Цзи Ханьсюэ вели себя сдержанно, но Шуй Цзяньсинь, с набитым ртом, торопил их:

— Ешьте тоже... очень вкусно... просто... мм... этот напиток... слишком крепкий...

Шуй Цзяньсинь почувствовал головокружение, его взгляд на ножку стал расфокусированным, и он медленно прислонился к стене.

Чэнь Хэ тоже почувствовал что-то неладное, покачал головой и сказал:

— Учитель-пьяница... каждый день пьёт такое крепкое... вино...

Котёнок закатил глаза, продержался ещё немного, а затем упал вперёд, почти коснувшись пола.

Длинная, изящная рука протянулась и подхватила его, снова уложив на руки.

— Роскошь и разврат, непригодны для великих дел.

Мин Синь смахнул остатки барбекю, увидев котёнка в обмороке на руках Цзи Ханьсюэ, и с неодобрением сказал.

Цзи Ханьсюэ погладил котёнка по голове:

— Он ещё не достиг стадии превращения, он ещё молод.

Затем добавил:

— Но действительно, нужно его контролировать.

Нельзя позволять ему лезть в объятия каждого.

Мин Синь посмотрел на Цзи Ханьсюэ, фыркнул и обратился к ошеломлённому Ци Эру, похвалив:

— Лекарство хорошее, только способ применения немного сложный. В следующий раз сделай так, чтобы его можно было незаметно вдохнуть.

Ци Эр наконец опомнился и возмутился:

— Ты думаешь, что снотворное для уровня выхода из тела легко сделать? Если бы не моё мастерство, ты бы не смог его усыпить даже на время, пока горит одна палочка благовония.

Ци Эр замолчал на мгновение, затем внезапно закричал:

— Вы хотите устроить ловушку, но даже намёка не дали! Я чуть не умер от страха!

— Разве намёк был недостаточно ясен? Ты думаешь, я стал бы сам нанизывать курицу на шампур?

Ци Эр на мгновение задумался, затем кивнул:

— Похоже.

Мин Синь не стал спорить с этим человеком, который судил по себе.

<http://bllate.org/book/15407/1362038>